

ПРЕСТУПЛЕНИЕ – НАКАЗАНИЕ – ИСПРАВЛЕНИЕ

Научная статья

УДК 343.815

doi: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4).4.558-570

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И СИСТЕМЕ МЕР УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ, ПРИМЕНЯЕМЫХ К НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ

Александра Сергеевна Скороходова¹

¹ Томский институт повышения квалификации работников ФСИН России, г. Томск, Россия, ipkr.skorokhodova@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0009-7537-2320>

Аннотация. В статье исследуется действующая в отечественном законодательстве система мер уголовно-правового воздействия, применяемых к несовершеннолетним гражданам, совершившим общественно опасные деяния. Ставится вопрос об определении понятия иных мер уголовно-правового характера и их систематизации. По результатам сравнительного анализа различных точек зрения на сущность и систему иных мер уголовно-правового характера автор выделяет три подхода, которые прослеживаются в позициях ученых по толкованию содержания иных мер уголовно-правового характера в научной литературе: узкое формальное толкование, широкое формальное толкование и толкование на основании определенной совокупности характерных признаков и свойств. Отмечено, что систематизация иных мер уголовно-правового характера на современном этапе существования отечественного законодательства крайне затруднена из-за недостаточной правовой регламентации данного института. Разграничивая понятия «наказание», «иная мера уголовно-правового характера», «мера уголовно-правового воздействия», автор предлагает собственную классификацию мер уголовно-правового воздействия. При категоризации данных мер в отношении несовершеннолетних учитываются такие критерии, как деликтоспособность, наличие или отсутствие уголовной ответственности, форма реализации мер уголовно-правового воздействия.

Ключевые слова: меры уголовно-правового воздействия, иные меры уголовно-правового характера, наказания, принудительные меры воспитательного воздействия, принудительные меры медицинского характера, несовершеннолетние

Для цитирования

Скороходова А. С. К вопросу о понятии и системе // Человек: преступление и наказание. 2023. Т. 31(1–4), № 4. С. 558–570. DOI: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4).4.558-570.

© Скороходова А. С., 2023

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

CRIME – PUNISHMENT – CORRECTION

Original article

ON THE QUESTION OF THE CONCEPT AND SYSTEM OF MEASURES OF CRIMINAL LEGAL INFLUENCE APPLIED TO MINORS

Aleksandra Sergeevna Skorohodova¹

¹ Tomsk Institute of Advanced Training of Employees of the FPS of Russia, Tomsk, Russia, ipkr.skorokhodova@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0009-7537-2320>

Abstract. The article examines the system of measures of criminal and legal influence applied to minors who have committed socially dangerous acts in the domestic legislation. The question is raised about the definition of the concept of other measures of a criminal legal nature and their systematization. Based on the results of a comparative analysis of various points of view on the essence and system of other criminal law measures, the author identifies three approaches that can be traced in the positions of scientists on the interpretation of the content of other criminal law measures in the scientific literature: narrow formal interpretation, broad formal interpretation and interpretation based on a certain set of characteristic features and properties. It is noted that the systematization of other measures of a criminal-legal nature at the present stage of the existence of domestic legislation is extremely difficult due to insufficient legal regulation of this institution. Differentiating the concepts of "punishment", "other measure of a criminal-legal nature", "measure of criminal-legal impact", the author offers his own classification of measures of criminal-legal impact. When categorizing these measures against minors, criteria such as delinquency, the presence or absence of criminal liability, the form of implementation of measures of criminal legal impact are taken into account.

Keywords: measures of criminal legal influence, other measures of a criminal legal nature, punishments, compulsory measures of educational influence, compulsory measures of a medical nature, minors

For citation

Skorohodova, A. S. 2023, 'On the question of the concept and system of measures of criminal legal influence applied to minors', *Man: crime and punishment*, vol. 31(1–4), iss. 4, pp. 558–570, doi: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4).4.558-570.

Статья 2 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) для осуществления охраны прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечения мира и безопасности человечества, а также предупреждения преступлений устанавливает виды наказаний и иные меры уголовно-правового характера за совершение преступлений. Принципы справедливости и гуманизма уголовного законодательства (ст. 6 и 7 УК РФ) предполагают, что наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру

и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного, не могут иметь своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства.

В то время как понятие наказания закреплено в ст. 43 УК РФ, а перечень уголовных наказаний – в ст. 44 УК РФ, в настоящее время в отечественном уголовном законодательстве отсутствует легальное определение иных мер уголовно-правового характера, что неизменно вызывает у представителей уголовно-правовой доктрины дискуссии относительно содержания данных мер. В контексте рассматриваемой проблемы система мер уголовно-правового воздействия, включающая в себя наказания и иные меры уголовно-правового характера в отношении граждан, совершивших преступления и общественно опасные деяния в несовершеннолетнем возрасте, представляется наиболее сложной и разветвленной. Много споров вызывает современная редакция разд. IV УК РФ «Иные меры уголовно-правового характера», согласно которой к таким мерам относятся только принудительные меры медицинского характера, конфискация имущества и судебный штраф, поскольку в указанный раздел не включены многие виды уголовно-правового воздействия, регулируемые УК РФ и не связанные с наказаниями, в том числе принудительные меры воспитательного воздействия. Возникает вопрос о том, что же все-таки следует считать иными мерами уголовно-правового характера – меры, предусмотренные разд. IV УК РФ, все способы уголовно-правового воздействия, предусмотренные УК РФ, или некоторые из них, отличающиеся рядом системообразующих признаков?

Подходы ученых к толкованию понятия «иные меры уголовно-правового характера» и их классификации можно разделить на три основные группы:

- узкое формальное толкование – рассмотрение в качестве иных мер уголовно-правового характера только тех, которые содержатся в разд. IV УК РФ или в наименовании которых содержится слово «меры»;
- широкое формальное толкование – включение в число иных мер уголовно-правового характера всех или почти всех способов уголовно-правового воздействия, регулируемых УК РФ;
- толкование понятия и видов иных мер уголовно-правового характера исходя из определенной совокупности их характерных признаков и свойств.

Несмотря на легальное подкрепление, первый подход имеет наименьшее количество сторонников среди ученых, внимание которых сосредоточено на иных мерах уголовно-правового характера. Так, В. Н. Хачиян утверждает, что появление «нового по форме и обновленного по содержанию института уголовного права – иных мер уголовно-правового характера» связано с обновлением разд. IV УК РФ в 2006 г., когда Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ данный раздел был дополнен гл. 15.1 «Конфискация имущества» и переименован из «Принудительных мер медицинского характера» в «Иные меры уголовно-правового характера». Условное осуждение, принудительные меры воспитательного воздействия, различные виды освобождения от уголовного наказания В. Н. Хачиян относит к мерам уголовно-правового воздействия, требующим отдельной правовой регламентации [1].

А. А. Павлова полагает, что к иным мерам уголовно-правового характера относятся меры, законодательно закрепленные в разд. IV УК РФ, а также принудительные меры воспитательного воздействия. Автор считает условное осуждение, условно-досрочное освобождение от отбывания наказания, отсрочку отбывания наказания производными от наказания, поскольку они не могут существовать отдельно от него, вследствие чего относятся к институту наказания, а не к иным мерам уголовно-правового характера [2].

С. А. Корнеев отмечает, что иные меры уголовно-правового характера по своей сути, социально-правовой природе, основанию и целям применения представляют собой совокупность мер государственного принуждения, назначаемых по решению суда, применяются к лицу, совершившему деяние, запрещенное УК РФ, и заключаются в принудительном ограничении прав и свобод этого лица, обусловленном его возрастом и психическим состоянием. Выделяя как системообразующий признак иных мер уголовно-правового характера их обособленность от уголовной ответственности, что связано с неспособностью лица осознавать свои действия и руководить ими в процессе совершения запрещенного уголовным законом деяния, С. А. Корнеев рассматривает в качестве таковых мер только принудительные меры медицинского характера и принудительные меры воспитательного воздействия. Наказания, субсидиарные меры уголовно-правового характера, судимость автор относит к формам реализации уголовной ответственности и отграничивает эти правовые институты от иных мер уголовно-правового характера [3].

Ученые, придерживающиеся широкой формальной трактовки иных мер уголовно-правового характера, считают логичным и целесообразным использовать словосочетание «иные меры уголовно-правового характера» как собирательное понятие для всех мер уголовно-правового воздействия, регулируемых уголовным законом, но не относящихся к числу наказаний [4, с. 20]. Как отмечает И. Э. Звечаровский, «с формальной точки зрения, если ориентироваться только на название нормативного правового акта, в котором упоминается понятие мер уголовно-правового характера – «Уголовный кодекс», к их числу следует отнести все меры, предусмотренные этим актом за преступление» [5]. Систему этих мер автор представляет следующим образом:

1) подсистема видов освобождения от уголовной ответственности (добровольный отказ от преступления, освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, примирением с потерпевшим, амнистия, освобождение несовершеннолетнего от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия);

2) подсистема видов наказаний (смягчение или усиление наказания при наличии смягчающих или отягчающих обстоятельств, назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление, условное осуждение и отсрочка отбывания наказания);

3) подсистема видов освобождения от наказания (освобождение от отбывания наказания в связи с изменением обстановки, с наступлением психического расстройства в соответствии с ч. 1 ст. 81 УК РФ, с амнистией, с применением принудительных мер воспитательного воздействия);

4) подсистема видов освобождения от отбывания наказания (условно-досрочное освобождение, освобождение от отбывания наказания в связи с болезнью, с достижением ребенком 14-летнего возраста в соответствии с ч. 3 ст. 82 УК РФ, истечением сроков давности обвинительного приговора суда, с амнистией и помилованием);

5) подсистема видов замены неотбытой части наказания более мягким (ст. 80, ч. 3 ст. 82, ч. 3 ст. 83, ч. 2 ст. 84, ч. 2 ст. 85, ст. 93 УК РФ) или более строгим наказанием (ч. 5 ст. 46, ч. 3 ст. 49, ч. 4 ст. 50, ч. 4 ст. 53 УК РФ);

6) погашение или снятие судимости [5].

Тем не менее, по мнению И. Э. Звечаровского, мерами уголовно-правового характера можно назвать лишь те, применение которых влечет за собой изменение уголовно-правового статуса личности, что проявляется, во-первых, в появлении обязанности

соблюдать определенные запреты в результате вступления в силу уголовного закона, и во-вторых, в появлении обязанности нести ответственность за содеянное в связи с фактом совершения преступления. По данному параметру предлагается исключить из числа мер уголовно-правового характера принудительные меры медицинского характера и воспитательного воздействия (именно применение этих мер, а не предшествующие их применению действия по освобождению от уголовной ответственности или наказания, входящие в представленную выше подсистему), а также конфискацию имущества, поскольку эти меры не меняют уголовно-правового положения лица по отношению к тому, в котором это лицо находилось до момента ее применения [5].

В. Ф. Ширяев также придерживается широкого толкования категории иных мер уголовно-правового характера, разделяя систему мер уголовно-правового воздействия на основную подсистему, то есть систему наказаний, и «вспомогательные элементы», в том числе условное осуждение; отсрочку отбывания наказания; амнистию; помилование; условно-досрочное освобождение от отбывания наказания; освобождение от отбывания наказания по иным основаниям; институт замены наказаний; освобождение от уголовной ответственности и иные досудебные меры уголовно-правового воздействия; принудительные меры воспитательного воздействия и медицинского характера; возмещение ущерба, причиненного преступлением [6, с. 49].

М. Ю. Дворецкий также относит к иным мерам уголовно-правового характера фактически все виды уголовно-правового воздействия, выделяя следующие категории:

1) пять общих видов освобождения от уголовной ответственности (ст. 75, 76, 76.1, 78, 90 УК РФ) и специальные виды освобождения от уголовной ответственности, предусмотренные в примечаниях к статьям Особенной части УК РФ (например, ст. 122, 126, 178, 204 УК РФ);

2) все виды освобождения от наказания, как условные (условное осуждение, условно-досрочное освобождение, два вида отсрочки отбывания наказания), так и безусловные (замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания, освобождение от наказания в связи с изменением обстановки, болезнью, истечением сроков давности обвинительного приговора, амнистия, помилование, освобождение от отбывания наказания несовершеннолетних);

3) принудительные меры воспитательного воздействия, применяемые к несовершеннолетним лицам;

4) иные меры уголовно-правового характера, предусмотренные разд. IV УК РФ [7].

М. Ю. Дворецкий также разделяет иные меры уголовно-правового характера на являющиеся формой реализации уголовной ответственности (большинство мер) и не являющиеся таковой (применение принудительных мер медицинского характера к невменяемому лицу, а также применение принудительных мер воспитательного воздействия к несовершеннолетним, освобожденным от уголовной ответственности в соответствии со ст. 90 УК РФ) [7].

Тем не менее большинство авторов относят к иным мерам уголовно-правового характера не все средства, регулируемые УК РФ, а только те способы уголовно-правового воздействия, которые имеют определенные характеристики. Так, А. И. Чучаев, анализируя сущность иных мер уголовно-правового характера, отмечает: «Основывать научную теорию на внешнем формальном критерии и, более того, относить его к сущностным признакам правового феномена не представляется обоснованным» [8, с. 2].

Некоторые ученые в качестве основного отличительного признака иных мер уголовно-правового характера выделяют их принудительный характер. Так, по мнению У. Я. Крастиньша, общим для уголовно-правовых мер воздействия является то, что они «реализу-

ются в принудительном порядке: их назначают и исполняют соответствующие уполномоченные на то государственные институции» [18]; В. В. Колосовский считает, что «признаком, который объединяет меры уголовно-правового характера, является принудительный характер этих мер либо угроза реального применения государственного насилия» [19].

В качестве системного признака иных мер уголовно-правового характера часто рассматривается наличие или отсутствие в них карательного элемента, причем точки зрения исследователей диаметрально противоположны: одни считают, что эти меры «лишены карательного потенциала и тем самым отличаются от наказания» [11, 20, 22], другие полагают, что «все меры уголовно-правового характера являются карательными, в той или иной мере ограничивая лицо в его правах, свободах и интересах» [23, с. 27].

Э. Л. Бектимеров предлагает классифицировать иные меры уголовно-правового характера, предусмотренные действующим законодательством, исходя из их целей:

1) меры уголовно-правового характера, связанные с освобождением от отбывания наказания (условное осуждение, отсрочка отбывания наказания, условно-досрочное освобождение от отбывания наказания, замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания, освобождение от наказания в связи с изменением обстановки, болезнью, истечением сроков давности обвинительного приговора суда);

2) принудительные меры воспитательного воздействия;

3) уголовно-правовые меры безопасности (иные меры уголовно-правового кодекса, предусмотренные разд. VI УК РФ) [24].

Наиболее распространенным и, на наш взгляд, объективным критерием отнесения того или иного способа уголовно-правового воздействия к разряду иных мер уголовно-правового характера является его назначение за совершение преступления. Иные меры уголовно-правового характера рассматриваются рядом ученых в качестве формы реализации уголовной ответственности [9–12].

В. А. Уткин, анализируя нормы УК РФ, подчеркивает, что иные меры уголовно-правового характера назначаются за совершение преступлений (ст. 2), они должны быть справедливыми (ст. 6), не могут иметь своей целью причинение физических страданий и унижение человеческого достоинства (ст. 7). На основании ст. 2 УК РФ автор исключает из числа иных мер уголовно-правового характера принудительные меры медицинского характера, применяемые к лицам, совершившим общественно опасные деяния в состоянии невменяемости либо невменяемым на момент применения этих мер (пп. «а», «б» ч. 1 ст. 97 УК РФ). В позиции В. А. Уткина также прослеживается тенденция к рассмотрению иных мер уголовно-правового характера с позиции их «исполняемости» в рамках действующего законодательства: так, из всех способов уголовно-правового воздействия, представленных в УК РФ, к иным мерам уголовно-правового характера автор относит только условное осуждение (ст. 73 УК РФ), испытательный срок при условно-досрочном освобождении от отбывания наказания (ст. 79 УК РФ), два вида отсрочки отбывания наказания (ст. 82 и 821 УК РФ) и судебный штраф (ст. 104.4, 104.5 УК РФ), поскольку исполнение указанных мер регулируется уголовно-исполнительным законодательством и законодательством об исполнительном производстве [13, с. 82–85].

Р. М. Акутаев, напротив, считает очевидным, что иные меры уголовно-правового характера могут быть применены не только к лицам, совершившим преступления, но и к лицам, совершившим иные другие общественно опасные деяния (невменяемым и несовершеннолетним), в связи с чем указывает на значительное упущение в диспозиции

нормы ч. 2 ст. 2 УК РФ, которую, по мнению автора, следует дополнить словами «общественно опасных деяний» в скобках после слова «преступлений» [14].

Критикуя мнение о том, что иные меры уголовно-правового характера могут назначаться только за совершение преступлений, Л. В. Иногамова-Хегай отмечает, что «из сопоставительного анализа положений, закрепленных ч. 2 ст. 2 и п. «а» ч. 1 ст. 97 УК РФ, следует возможность назначения некоторых из иных мер уголовно-правового характера как за преступные, так и за непроступные деяния, так как в ст. 2 УК РФ закреплено применение иных мер уголовно-правового характера за преступление и не предусмотрена невозможность их назначения за непроступные деяния» [15].

С. И. Курганов, определяя иные меры уголовно-правового характера как меры, предусмотренные законом и применяемые к лицам, совершившим преступления, тем не менее выделяет в качестве особого случая назначение принудительных мер медицинского характера лицам, не подлежащим уголовной ответственности. По признаку применения мер уголовно-правового характера автор делит их на две группы: 1) меры, применяемые за совершение преступлений, то есть являющиеся формой реализации уголовной ответственности; 2) меры, не связанные с уголовной ответственностью и применяемые по иным основаниям. При этом принудительные меры медицинского характера и принудительные меры воспитательного воздействия являются многофункциональными, то есть могут применяться по обоим указанным основаниям [16].

Похожей точки зрения придерживается Ю. А. Головастова, которая разделяет иные меры уголовно-правового характера на являющиеся формой уголовной ответственности (исполняемые после вступления приговора суда в законную силу либо выступающие в качестве замены наказания – условное осуждение, отсрочка отбывания наказания, условно-досрочное освобождение) и не являющиеся таковой (принудительные меры воспитательного воздействия и медицинского характера) [17].

Рассмотрев взгляды ученых на правовую природу иных мер уголовно-правового характера и их классификацию, можно с уверенностью сделать лишь один вывод: на современном этапе существования уголовного законодательства однозначное понимание их системы крайне затруднительно, если вообще возможно. Как справедливо отмечает А. Н. Батанов, «иные меры уголовно-правового характера крайне неоднородны и различаются по основаниям назначения, содержанию, целям применения, процессуальному порядку применения и правовым последствиям» [25].

На наш взгляд, единственный бесспорный признак, характеризующий иные меры уголовно-правового характера, вытекает из их наименования: «иные», то есть отличные от наказания, а значит, им не являющиеся. Однако дальнейшая систематизация этих не являющихся наказанием мер уже становится крайне затруднительной из-за отсутствия четкого законодательного закрепления данного правового института. Уголовный кодекс Российской Федерации содержит разд. VI «Иные меры уголовно-правового характера», но он явно не включает в себя все применяемые способы уголовно-правового воздействия. В ст. 2 УК РФ указано, что за совершение преступлений применяются иные меры уголовно-правового характера, а в упомянутом разд. VI УК РФ предусмотрены принудительные меры медицинского характера, применяемые к не деликтоспособному лицу, совершившему не преступление, а общественно опасное деяние. В соответствии со ст. 2 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ) общие положения и принципы применения иных мер уголовно-правового характера устанавливаются уголовно-исполнительным законодательством, но УИК РФ регулирует исполнение только

условного осуждения и отсрочки отбывания наказания, которые не включены в разд. VI УК РФ. Нельзя даже с уверенностью сказать, что иные меры уголовно-правового характера предусмотрены только УК РФ: например, ч. 3 ст. 398 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ) предусматривает отсрочку исполнения наказания при наличии тяжких последствий или угрозе их наступления для осужденного или его близких родственников, что можно отнести хотя бы по аналогии со ст. 82, 82.1 УК РФ к иным мерам уголовно-правового характера, хотя в УК РФ данный вид отсрочки вообще не упоминается. Все изложенное позволяет сделать вывод о том, что окончание научной дискуссии о правовой природе иных мер уголовно-правового характера в ближайшее время маловероятно, по крайней мере, до момента систематизации данного правового института в уголовном, уголовно-исполнительном и уголовно-процессуальном законах.

Для того чтобы составить объективное представление о содержании понятия иных мер уголовно-правового характера, необходимо прежде всего обратиться к соотношению категорий «мера уголовно-правового воздействия», «наказание» и «иная мера уголовно-правового характера». Согласимся с учеными-пенитенциаристами Ф. К. Набиуллиным, Ю. А. Головастовой, которые рассматривают наказания и иные меры уголовно-правового характера в качестве отдельных подсистем в общей системе мер уголовно-правового воздействия. Так, «наказания и иные меры уголовно-правового характера – это всегда меры уголовно-правового воздействия, в то время как меры уголовно-правового воздействия не ограничиваются лишь наказаниями и иными мерами уголовно-правового характера» [11, 17].

Ф. К. Набиуллин определяет уголовно-правовое воздействие как реализацию уголовной ответственности в отношении лиц, совершивших преступление, путем исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера, а также применения некарательных мер уголовно-правового воздействия за пределами рамок уголовной ответственности к несовершеннолетним, освобожденным от уголовной ответственности в связи с применением принудительных мер воспитательного воздействия, и невменяемым, совершившим общественно опасные деяния, запрещенные УК РФ [26, с. 5].

Ю. А. Головастова также под мерами уголовно-правового характера понимает более широкую категорию, чем категории «наказание» и «иная мера уголовно-правового характера», так как «в ее содержание включается 9 форм государственного воздействия, часть из которых реализуются только в уголовно-правовых отношениях» [27].

Таким образом, основным критерием, отличающим наказания и меры уголовно-правового характера от иных форм уголовно-правового воздействия, является наличие в них такого признака, как реализация уголовной ответственности. Применение принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних, освобожденных от уголовной ответственности, а также применение принудительных мер медицинского характера в отношении невменяемых лиц, совершивших общественно опасные деяния, будем рассматривать как меры уголовно-правового воздействия, но не как иные меры уголовно-правового характера. Тем не менее эти меры по своему содержанию очень схожи с иными мерами уголовно-правового характера, поскольку содержат элемент государственного принуждения – они исполняются специально уполномоченными государственными органами и связаны с рядом правоограничений для лиц, в отношении которых применяются.

Изложенные доводы позволяют утверждать, что уголовно-правовое воздействие на несовершеннолетних не ограничивается только наказаниями и иными мерами уголовно-

правового характера, включая и иные меры уголовно-правового воздействия. В обобщенном виде формы осуществления уголовно-правового воздействия на несовершеннолетних, совершивших преступления и общественно опасные деяния, представлены в таблице.

Таблица

Формы реализации уголовно-правового воздействия на несовершеннолетних, совершивших преступления и общественно опасные деяния

1. Меры уголовно-правового воздействия, связанные с освобождением от уголовной ответственности и наказания:
освобождение от уголовной ответственности (ст. 75–78 УК РФ)
освобождение от наказания в связи с изменением обстановки (ст. 80.1 УК РФ)
освобождение от наказания в связи с болезнью (ст. 81 УК РФ)
освобождение от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда (ст. 83 УК РФ)
амнистия (ст. 84 УК РФ)
помилование (ст. 85 УК РФ)
судимость (ст. 86, 95 УК РФ)
2. Меры уголовно-правового воздействия, содержащие элемент государственного принуждения:
применение принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 90, 96 УК РФ)
помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа (ч. 2 ст. 92 УК РФ)
принудительные меры медицинского характера (пп. «а», «б» ч. 1 ст. 97 УК РФ)
3. Иные меры уголовно-правового характера:
возложение на осужденного обязанности пройти лечение от наркомании и (или) социальную реабилитацию (ст. 721 УК РФ)
условное осуждение (ст. 73 УК РФ)
условно-досрочное освобождение (ст. 79, 93 УК РФ)
отсрочка отбывания наказания (ст. 82, 82.1 УК РФ)
принудительные меры медицинского характера (п. «в» ч. 1 ст. 97 УК РФ)
конфискация имущества (ст. 104.1 УК РФ)
судебный штраф (ст. 104.4 УК РФ)
отсрочка отбывания наказания в связи с болезнью осужденного, препятствующей отбыванию наказания (п. 1 ч. 1 ст. 398 УПК РФ)
отсрочка отбывания наказания в связи с тяжкими последствиями или угрозой их возникновения для осужденного или его близких родственников, вызванными пожаром или иным стихийным бедствием, тяжелой болезнью или смертью единственного трудоспособного члена семьи, другими исключительными обстоятельствами (п. 3 ч. 1 ст. 398 УПК РФ)
4. Наказания:
штраф (ст. 46 УК РФ)
лишение права заниматься определенной деятельностью (ст. 47 УК РФ)
обязательные работы (ст. 49 УК РФ)
исправительные работы (ст. 50 УК РФ)
ограничение свободы (ст. 53 УК РФ)
лишение свободы на определенный срок (ст. 56 УК РФ)

Безусловно, закрепление в УК РФ понятия и системы иных мер уголовно-правового характера (по аналогии со ст. 43, 44 УК РФ, посвященными наказанию) необходимо для однозначного или, по крайней мере, более узкого понимания правовой природы этих мер и сферы их применения. А на современном этапе развития отечественного уголовного законодательства можно классифицировать различные меры уголовно-правового воздействия по определенным критериям, важным в каком-либо аспекте: в зависимости от целей, способов применения этих мер, правового положения, возраста или деликто-способности лиц, в отношении которых применяются эти меры, наличия или отсутствия карательных элементов, механизмов государственного принуждения и других факторов.

При категоризации данных мер в отношении несовершеннолетних граждан необходимо в комплексе учитывать следующие критерии: деликтоспособность, связанная как с возрастом, так и с вменяемостью (причем с вменяемостью на момент как совершения преступления или общественно опасного деяния, так и применения уголовно-правовых мер); наличие или отсутствие уголовной ответственности несовершеннолетнего при применении той или иной меры; собственно содержание мер – являются ли они формой государственного принуждения либо, наоборот, формой освобождения от последствий совершенного деяния.

Список источников

1. Хачиян В. Н. Иные меры уголовно-правового характера // Российский судья. 2009. № 9. С. 31–34.
2. Павлова А. А. Иные меры уголовно-правового характера как институт уголовного права : автореф. ... дис. канд. юрид. наук. М., 2011. 30 с.
3. Корнеев С. А. Уголовная ответственность и иные меры уголовно-правового характера в структуре уголовно-правового воздействия : автореф. ... дис. канд. юрид. наук. Рязань, 2021. 25 с.
4. Безбородов Д. А., Зарубин А. В. Иные меры уголовно-правового характера: понятие, признаки и виды : учеб. пособие. СПб. : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2015. 80 с.
5. Звечаровский И. Э. Понятие мер уголовно-правового характера // Законность. 2007. № 1. С. 19–21.
6. Ширяев В. Ф. Наказание в системе мер уголовно-правового воздействия: содержание, проблемы совершенствования : дис. ... канд. юрид. наук. Ярославль, 2001. 223 с.
7. Дворецкий М. Ю. Иные меры уголовно-правового характера как форма реализации уголовной ответственности // Вестник Тамбовского университета. Сер. Политические науки и право. 2015. № 3(3). С. 52–56.
8. Уголовно-правовое воздействие : монография / под ред. А. И. Рагога. М. : Проспект, 2012. 288 с.
9. Уткин В. А. Пределы уголовно-исполнительного законодательства // Вестник Кузбасского института. 2020. № 4(45). С. 97–100.
10. Черных О. В. Иные меры уголовно-правового характера: вопросы правовой регламентации // Власть. 2010. № 10. С. 96–98.
11. Набиуллин Ф. К. Некарательные меры уголовно-правового характера // Ученые записки Казанского университета. Сер. Гуманитарные науки. 2007. № 6. С. 221–225.
12. Непомнящая Т. В. Иные меры уголовно-правового характера: понятие, юридическая природа, система // Правоприменение. 2017. № 1. С. 114–121.

13. Уткин В. А. Проблемы теории уголовных наказаний : курс лекций. Томск : Томский государственный университет, 2018. 240 с.

14. Акутаев Р. М. Понятие и система мер уголовно-правового характера, их отличие от наказания // Российская юстиция. 2014. № 4. С. 44–48.

15. Иногамова-Хегай Л. В. Дифференциация и индивидуализация уголовной ответственности и иные меры уголовно-правового характера // Общество и право. 2016. № 2(56). С. 98–103.

16. Курганов С. И. Меры уголовно-правового характера // Уголовное право. 2007. № 2. С. 59–63.

17. Головастова Ю. А. Иные меры уголовно-правового характера, не являющиеся формой реализации уголовной ответственности // Проблемы уголовной ответственности и наказания : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., посвященной памяти проф. В. А. Елеонского и Н. А. Огурцова. Рязань, 2022. С. 27–31.

18. Крастиньш У. Я. Системность в уголовном праве и меры принудительного воздействия // Системность в уголовном праве : материалы II Рос. конгресса уголовного права. М., 2007. С. 215–217.

19. Колосовский В. В. Понятие и виды мер уголовно-правового характера // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2012. № 29. С. 44–49.

20. Келина С. Г. Иные меры уголовно-правового характера как институт уголовного права // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы 4-й Междунар. науч.-практ. конф. 25–26 января 2007 г. М., 2007. С. 285–286.

21. Сундууров Ф. Р. Наказание и альтернативные меры в уголовном праве. Казань : Казанский государственный университет, 2005. 298 с.

22. Уголовное право России. Общая часть : учебник / под ред. Ф. Р. Сундуурова, И. А. Тарханова. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Статут, 2016. 864 с.

23. Дуюнов В. К. Механизм уголовно-правового воздействия: теоретические основы и практика реализации : дис. ... д-ра юрид. наук. Тольятти, 2001. 512 с.

24. Бектимеров Э. Л. Иные меры уголовно-правового характера и их роль в осуществлении задач уголовного права России : автореф. ... дис. канд. юрид. наук. Саратов, 2009. 26 с.

25. Батанов А. Н. Иные меры уголовно-правового характера – самостоятельный институт российского уголовного законодательства? // Общество и право. 2011. № 5(37). С. 151–154.

26. Набиуллин Ф. К. Некарательные меры уголовно-правового характера: природа, система социально-правовое назначение : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2008. 23 с.

27. Головастова Ю. А. Уголовно-исполнительное право как отрасль российского права: современный взгляд : монография / науч. ред. В. И. Селиверстов. М., 2017. 212 с.

References

1. Natchijan, V. N. 2009, 'Other measures of a criminal-legal nature', *Russian judge*, iss. 9, pp. 31–34.

2. Pavlova, A. A. 2011, *Other measures of a criminal-legal nature as an institution of criminal law: PhD thesis (Law)*, Moscow.

3. Korneev, S. A. 2021, *Criminal liability and other measures of a criminal-legal nature in the structure of criminal-legal impact: PhD thesis (Law)*, Рязань.

4. Bezborodov, D. A. & Zarubin, A. V. 2015, *Other measures of a criminal-legal nature: concept, signs and types: textbook*, St. Petersburg Law Institute (branch) Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation, St. Petersburg.
5. Zvecharovskij, I. Je. 2007, 'The concept of criminal law measures', *Legality*, iss. 1, pp. 19–21.
6. Shirjaev, V. F. 2001, *Punishment in the system of measures of criminal legal impact: content, problems of improvement: PhD thesis (Law)*, Ярославль.
7. Dvoreckij, M. Ju. 2015, 'Other measures of a criminal-legal nature as a form of realization of criminal responsibility', *Bulletin of Tambov University, Series of Political Sciences and Law*, iss. 3(3), pp. 52–56.
8. Rarog, A. I. (ed.) 2012, *Criminal legal impact: monograph*, Prospectus, Moscow.
9. Utkin, V. A. 2020, 'The limits of penal enforcement legislation', *Bulletin of the Kuzbass Institute*, iss. 4(45), pp. 97–100.
10. Chernyh, O. V. 2010, 'Other measures of a criminal-legal nature: issues of legal regulation', *The Authorities*, iss. 10, pp. 96–98.
11. Nabiullin, F. K. 2007, 'Non-punitive measures of a criminal nature', *Scientific Notes of Kazan University, Humanities Series*, iss. 6, pp. 221–225.
12. Nepomnjashhaja, T. V. 2017, 'Other measures of a criminal-legal nature: concept, legal nature, system', *Law enforcement*, iss. 1, pp. 114–121.
13. Utkin, V. A. 2018, *Problems of the theory of criminal penalties: a course of lectures*, Tomsk State University, Tomsk.
14. Akutaev, R. M. 2014, 'The concept and system of criminal law measures, their difference from punishment', *Russian Justice*, iss. 4, pp. 44–48.
15. Inogamova-Hegaj, L. V. 2016, 'Differentiation and individualization of criminal responsibility and other measures of a criminal nature', *Society and Law*, iss. 2(56), pp. 98–103.
16. Kurganov, S. I. 2007, 'Criminal law measures', *Criminal law*, iss. 2, pp. 59–63.
17. Golovastova, Ju. A. 2022, 'Other measures of a criminal-legal nature that are not a form of realization of criminal responsibility', in *Problems of criminal responsibility and punishment: a collection of materials of the International scientific and Practical Conference dedicated to the memory of Professors V. A. Eleonsky and N. A. Ogurtsov*, pp. 27–31, Rjazan.
18. Krastin'sh, U. Ja. 2007, 'Consistency in criminal law and coercive Measures', in *Consistency in Criminal Law: Proceedings of the II Russian Congress of Criminal Law*, pp. 215–217, Moscow.
19. Kolosovskij, V. V. 2012, 'The concept and types of criminal law measures', *Bulletin of the South Ural State University*, iss. 29, pp. 44–49.
20. Kelina, S. G. 2007, 'Other measures of a criminal-legal nature as an institution of criminal law', in *Criminal Law: Development Strategy in the XXI century: Proceedings of the 4th International Scientific and Practical Conference on January 25–26, 2007*, pp. 285–286, Moscow.
21. Sundurov, F. R. 2005, *Punishment and Alternative measures in Criminal Law*, Kazan State University, Kazan'.
22. Sundurov, F. R. & Tarhanov, I. A. (eds) 2016, *Criminal Law of Russia, General part: Textbook*, 2nd edn, Statute, Moscow.
23. Dujunov, V. K. 2001, *The mechanism of criminal legal impact: theoretical foundations and practice of implementation: PhD thesis (Law)*, Tolyatti.
24. Bektimerov, Je. L. 2009, *Other measures of a criminal-legal nature and their role in the implementation of the tasks of the criminal law of Russia: PhD thesis (Law)*, Saratov.
25. Batanov, A. N. 2011, 'Other measures of a criminal-legal nature – an independent institution of Russian criminal legislation?', *Society and Law*, iss. 5(37), pp. 151–154.

26. Nabiullin, F. K. 2008, *Non-punitive measures of a criminal nature: nature, system, social and legal purpose: PhD thesis (Law)*, Kazan.

27. Golovastova, Ju. A. 2017, *Penal enforcement law as a branch of Russian Law: a Modern View: monograph*, V. I. Seliverstov (ed.), Moscow.

Информация об авторе

А. С. Скороходова – преподаватель кафедры исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы, и правового обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы.

Information about the author

A. S. Skorohodova – lecturer of the Department of Execution of Non-Custodial Sentences and legal support for the Activities of the penal enforcement system.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 17.03.2023; одобрена после рецензирования 31.05.2023; принята к публикации 17.10.2023.

The article was submitted 17.03.2023; approved after reviewing 31.05.2023; accepted for publication 17.10.2023.